

2 ЦАРСТВ

Урок 19, глава 12, продолжение.

Мы продолжим продвигаться медленно, поскольку важнейшие Божьи модели и принципы буквально изливаются со страниц 2-й книги Царств, когда речь идёт о Давиде и Вирсавии. И для того, чтобы понять их, нам обязательно придётся связать их с более ранними и более поздними местами Писания и событиями.

На прошлом уроке мы говорили о том, что Давид только что получил известие от пророка Нафана о Божьем суде за его ужасные грехи прелюбодеяния и убийства, и в то же самое время Давиду была сообщена благая весть о том, что он прощён, а также было обещано, что он не умрёт за эти грехи. Как это может быть? По-видимому, существует конфликт между представлениями о том, что Бог наказывает Давида последствиями за его грех, и в то же время Он прощает те же самые грехи. Эта головоломка доставила как иудаизму, так и христианству величайшие трудности в попытках разобраться в том, что это значит для нас в наше время. Иудаизм в основном рассматривает это как особый божественный фаворитизм по отношению к Давиду, а христианство рассматривает произошедшее как отменённую и более не действительную практику Бога прошлых времён.

Как обычно люди склонны ставить подобный тревожный вопрос и, чтобы разрешить его, создавать чрезмерно простую доктрину, которая лежит в основе вероисповедания конкретной деноминации. Поэтому, особенно в более современной евангельской ветви западной церкви (хотя она ни в коем случае не ограничивается этой ветвью), богословская мысль в целом заключается в том, что, поскольку Отец простил наши грехи (основываясь на нашем доверии Иисусу), то, какое бы божественное наказание, сопровождающее этот грех, не ожидалось, мы вообще не понесём никакого наказания (спасение во Христе равносильно освобождению от грехов, что равно освобождению от наказания, гнева или возмездия). Я бы сказал, что Священное Писание (Ветхий и Новый Заветы) дают нам немного иную картину.

Я бы сказал, что библейский образец от начала до конца заключается в том, что, хотя доверие Богу действительно открывает дверь для благодати и прощения, оно автоматически не освобождает нас от земных последствий наших неправомερных действий (действий, определяемых как грехи). Библейский образец и прямые повеления Иеговы ясно показывают, что грех всегда требует расплаты, и что грех и наказание происходят на двух уровнях: духовном и физическом. Нет лучшей иллюстрации этого принципа двойственности, чем то, что мы читаем здесь, во 2-й книге Царств, 12 главе.

Итак, давайте перечитаем часть главы 12, а затем обсудим немного подробнее.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 2–Ю книгу ЦАРСТВ 12:9-23.

На прошлом уроке мы узнали, что существует огромная пропасть между верой в Бога и доверием Ему, и поэтому существует столь же огромная пропасть между прощением грехов и устранением земных последствий или наказаний за эти грехи (я полагаю, их можно назвать «естественными» последствиями). На прошлом уроке мы узнали, что вера - это уровень взаимоотношений между Богом и созданными Им существами, которым обладают даже демоны. Вера - это просто признание существования Иеговы (и, возможно, даже Его природы и суверенитета), но вера не включает в себя надлежащее поклонение Ему или реакцию на Него. Доверие - это когда мы позволяем вере превратиться в ориентированное на Бога внутреннее преобразование наших сердец (Павел называет это обрезанием сердца), которое затем приводит к послушанию. Послушание открывает дверь к благодати, которая является Божьим средством прощения.

Та же идея заключается в проведении различия между прощением грехов и последствиями этих грехов (если таковые имеются). Прощение грехов происходит в духовной сфере. Это то, что верующие считают вечным или небесным. Однако сам грех (особенно когда мы думаем о нём как о противоправном поведении) происходит одновременно на двух уровнях: физическом уровне (фактическое поведение и его влияние на других или на нас самих) и духовном уровне (грех, противоправное поведение, - это прежде всего прегрешение перед Богом и Его святостью).

Обратите внимание на то, что происходит с Давидом. Ему говорят, что его грех прощён и он не умрёт. Однако, вследствие его греха, умрёт его новорождённый сын, и меч никогда не покинет его дом. И просто чтобы мы не поняли неправильно, КТО навлекает эти наказания на Давида, в стихах 11 и 12 говорится: «...**Я воздвигну на тебя зло из дома твоего...**».

Я не знаю, можно ли сказать это ещё более прямолинейно. Бог, создающий зло против вас в результате ваших грехов, является источником божественного наказания.

Так что же тогда имеется в виду, когда Бог говорит Давиду, что он не умрёт? Конечно, это не обещание, что он станет физически бессмертным и никогда не сойдёт в могилу. И столь же несомненно, что речь не идёт о том, что Давид мог быть казнён за своё преступление посредством гражданского судопроизводства в соответствии с законом, но не будет казнён. Еврейское слово, обозначающее «умереть», звучит как **мет**, и оно абсолютно точно означает «умереть физически». Вот в каком смысле мы должны понимать это утверждение: Давид не умрёт как грешник в глазах Бога и не спустится в геенну. Он непременно умрёт от старости (ему, как и всем людям, злым или

праведным, суждено однажды умереть) и отправится в **шеёл** (могилу, куда попадают все люди). Давид НЕ умрёт неправедным, и, следовательно, его вечная сущность не исчезнет с его физической смертью (конец вечной сущности человека - это то, что, по мнению евреев, происходило с нечестивыми мертвецами).

В Ветхом завете, конечно, нет упоминания ни о том, чтобы умереть и попасть на небеса, ни о том, чтобы умереть и НЕ попасть на небеса. Потому что в ту эпоху не существовало концепции связи смерти с небесами. И это имеет смысл, потому что до тех пор, пока не пришёл Мессия и в достаточной степени не очистил жертвоприношением Своей собственной крови умерших праведников, а также тех, кто жил и верил в Него, даже праведники не могли быть допущены в святое присутствие Бога на небесах. Вместо этого они жили в лоне Авраама (своего рода безопасное и комфортное место пребывания для тех, кто умер в праведности) до того момента, когда Мессия, наконец, пришёл и освободил их.

В то же время, при жизни Давида, а затем даже после его смерти, семье Давида было предопределено, как прямое божественное наказание Давиду, терпеть бедствия. И, конечно, бедствия его семьи огорчают Давида, возможно, больше, чем любого другого члена семьи, потому что он остро осознаёт, что бедствия, которые постигнут его жён, детей, внуков, тётей, дядей и других, являются результатом его греха. И всё это во имя Божьего правосудия, которое НИКОГДА не будет предотвращено. Любой грех требует расплаты на ДВУХ уровнях: физическом и духовном.

Бог дал духовную благодать Давиду (простил его), и поэтому Давид не будет страдать от духовных последствий своего греха (вечных последствий, последствий, которые наступают после физической смерти). Бог делает это, потому что духовная часть греха - это та часть, в которой мы причинили зло Богу. Но в то же время духовная благодать не обязательно распространяется на физические последствия греха (Божье земное правосудие), потому что это та часть, в которой мы обычно причиняем зло ближнему (посредством обмана, воровства, убийства, прелюбодеяния, лжесвидетельства и так далее).

Это означает, что Бог непременно накажет верующих за их грехи, но это наказание не включает в себя «смерть». И вид смерти, который оно не включает, относится к тому же виду, которого избежал Давид: смерть в нечестии, которая лишает человека вечной жизни. Верующий (как и Давид), конечно, в какой-то момент физически умрёт, но Давид НЕ пострадал от казни по решению земного суда (лишение жизни из-за его преступного поведения). Такая смерть (с библейской точки зрения) означала смерть как наказание за неправильные действия (нарушение закона Моисея) со стороны еврейского земного правительства. И в Библии эту смерть часто называют смертью

неправедных. **Йешуа** ничего не сделал, чтобы положить конец такого рода физической смерти, равно как распятие Мессии не положило конец физическим последствиям от Бога для нас за поведенческий грех на этой земле. Скорее, Своей смертью Христос заплатил за наши прегрешения перед Богом, а не перед человеком. Вот как это можно представить: Его смерть оплатила наш грех только на одном из двух уровней: на уровне, на котором сводится наш небесный счёт с Богом за грех против Него. Однако та часть, в которой наш грех включает в себя противоправное поведение по отношению к нашим ближним, не прощается, а скорее требует земного наказания. Нам причитается наказание. Мы вполне можем получить милость от Господа, и последствия (наказание) могут никогда не сравниться с ущербом, который мы причинили другому или которого заслуживаем, но последствия будут, и они могут наступить в то время и таким образом, которого мы не ожидаем. В других случаях наказание может быть гораздо более суровым, чем то, которого заслуживало наше преступление (по крайней мере, в наших глазах).

Откройте свои Библии на книге Деяния 4:32.

ПРОЧИТАЙТЕ ДЕЯНИЯ 4:32 – 5:11.

Вот прекрасный пример двух верующих из мессианской общины, которые совершили грех и мгновенно расстались за это с жизнью. Грех и их смерть за него не могут быть желанными. Может ли кто-нибудь из нас сказать, что это была божественная «дисциплина», а не божественное «наказание»? И что они потеряли свои жизни из-за обмана и материальных ценностей (на самом деле это было больше связано с кражей священной собственности, но не будем сейчас слишком глубоко вдаваться в подробности, и от этого не меняется эффект). И этот эпизод напугал мессианское сообщество до полусмерти, потому, я подозреваю, что у них, возможно, была какая-то мысль (как и в доктринах некоторых деноминаций), что Божья благодать принесла с собой не только вечное прощение грехов, но и отменила все земные последствия. Фактически, мы находим, что в послании к Римлянам 6 главе Павел обращается к этому вопросу, что означает, что, по-видимому, некоторые из верующих действительно думали, что, как только они будут спасены, они смогут свободно грешить без каких-либо божественных последствий вообще.

Послание к Римлянам 6:1: «Тогда что же, скажем: «Давайте грешить и дальше, чтобы увеличилась благодать?»».

Как насчёт двух преступников, которые умерли вместе с Мессией в тот ужасный день на Голгофе? Откройте свои Библии на евангелии от Луки 23 главе.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ от Луки 23:32-34 и 39-43.

Один из преступников, признавший, что он заслуживал смерти за своё преступное деяние, и признавший, что **Йешу́а** был именно тем, за кого себя выдавал, был прощён **Йешуа** (стих 43). Но он всё равно умер за своё преступление. Духовная составляющая его преступного деяния была прощена, но не земная часть. И нигде мы не видим, чтобы **Йешуа** говорил, что преступник больше не заслуживает смерти, и не произошло ничего, что спасло бы его физически, и мы никогда не найдём записи, объясняющей, что Божье прощение стёрло земное правосудие, причитающееся прощённому преступнику.

Я должен сказать вам (и рискую, я полагаю, обидеть некоторых), что я не могу принять доктрину, которая настаивает на том, что Божье наказание для Его последователей отменено, или что следствием этого на самом деле является «дисциплина» (а дисциплина не рассматривается как наказание). Часто говорят: «я действительно совершил ужасный грех, и в результате я потерял свою жену (или я потерял свою работу, или я потерял своё служение)», но поскольку Бог любит меня, я буду называть эти последствия не наказанием, а дисциплиной». Хорошо, но на самом деле это ошибочный семантический аргумент, и я думаю, что, к сожалению, это всего лишь ещё одна попытка поддержать созданную человеком доктрину, чтобы вытеснить Божью истину, потому что мы предпочитаем наши удобные доктрины, которые нам больше нравятся, чем Его более трудная истина. Бог любил Давида, но наказал его. Бог любил Ананию и Сапфиру, но сурово наказал их.

Далее всё становится ещё более рискованным. В стихе 15 мы читаем «**И порази́л Господь дитя, которое родила жена Ёрии Давиду...**». Почему Бог убил невинное дитя Давида? Грех всегда требует платы, и поскольку грех Давида включал в себя вину за кровь, а Иегова решил, что Давид не станет терять свою собственную жизнь, чтобы понести вину за кровь (и, кстати, Давид был очень рад этому), то только другая человеческая жизнь могла удовлетворить совершенную справедливость Бога. Осуждённый ребенок был продуктом прелюбодеяния Давида. Ребёнок был физическим результатом его презрения к Богу, и поэтому Бог решил, что он не может оставаться в живых.

В смерти маленького сына Давида задействован и другой божественный принцип: вертикальное возмездие. Вертикальное возмездие фактически может налагать наказание за прегрешение перед Господом на потомков, даже на несколько поколений удалённых от того времени, когда произошло прегрешение. Мы подробно обсуждали это ранее в изучении Торы, поэтому, если вы хотите получить более подробное объяснение, вы можете просмотреть урок по 15 главе книги Чисел. Это может показаться нам странным, но это было реально, предопределено Богом и практиковалось евреями. Современные верующие иногда говорят о проклятиях поколений, которые

являются результатом того, что могли сделать отец, мать, бабушка с дедушкой или ещё более ранний предок пострадавшего человека, а НЕ того, что мог сделать сам этот человек. И есть те, кто горячо молится от имени других, чтобы эти проклятия поколений были сняты.

Но это НЕ то же самое, что возлагать грех отца на сына, и наоборот, что запрещено законом Моисея (и дополнительно расширено в Новом Завете). Это называется наказанием между поколениями. Разница между законом ПРОТИВ наказания между поколениями и вертикальным возмездием заключается в том, что вертикальное возмездие не является частью гражданского или уголовного кодекса. Вертикальное возмездие определяется и осуществляется сверхъестественным образом Богом, по Его прерогативе, и люди не играют в нём никакой роли. Закон, запрещающий наказание между поколениями, с другой стороны, имеет отношение к людям, осуществляющим систему правосудия, установленную Господом. Если (например) отец совершил убийство, сын не может быть законной заменой, и поэтому суд не может приказывать казнить сына, только виновный несёт ответственность за своё собственное преступление, караемое смертной казнью, когда его судят человеческие судьи. Однако обратите внимание, что ребёнок Давида и Вирсавии заболел и умер почти сразу после своего рождения. Здесь не было замешано участие человеческих рук, ребёнок не совершил никакого гражданского правонарушения и не подвергался гражданскому наказанию. Скорее, произошло буквально то, что сказано в стихе 15: Бог поразил ребёнка. Давид был избавлен от смертной казни, но поскольку за грех приходится расплачиваться подобным же образом, ребёнок Давида лишился жизни от руки Бога. Это и есть вертикальное возмездие.

В стихе 16 объясняется, что, когда Давид получил известие о том, что новорождённый болен, он начал усердно молиться и поститься до такой степени, что его царский двор ужасно забеспокоился. Давайте внесём ясность: каждый раз, когда кто-то из многочисленных детей Давида заболел, он не молился, не постился и не бодрствовал всю ночь, лёжа на полу. Давид прекрасно знал, что ребёнок Вирсавии был обречён на смерть из-за греха Давида. Он надеялся, что, возможно, проявив невероятное (и очень нецарское) смирение перед Господом, умоляя сохранить ему жизнь, Господь смягчится и проявит милосердие. Царский двор был сбит с толку действиями Давида, потому что они понятия не имели об этом проклятии от Бога, наложенном на семью Давида.

Когда ребёнок умер, Давид повёл себя противоположно: он встал, умылся, поел и вернулся к работе. Теперь двор Давида был ещё более озадачен, поскольку, когда ребёнок был жив, он вёл себя так, как будто носит траур, а теперь, когда он умер, Давид ведёт себя так, как будто никакой смерти не

произошло. Существуют некоторые разногласия по поводу того, что означает заявление о смерти ребёнка на 7-й день: был ли это 7-й день болезни или ребёнку была одна неделя от роду. В любом случае, ребёнок был новорождённым, и значение числа 7 в данном случае заключается в том, что его смерть была божественной по порядку и завершённости. Бог predetermined смерть ребёнка как наказание за грех его отца, и теперь это свершилось. Люди, окружавшие Давида, осознали значение 7 дней, даже если они не были уверены, в чём заключалась причина божественного вмешательства.

Никакого периода траура не требовалось, потому что ребёнку ещё не исполнилось месяца, поэтому Давид не нарушил ни закона, ни традиции, не оплакивая его. Традиция такова, что младенцу в возрасте менее одного месяца не присваивался статус «личности», и поэтому в случае его смерти не устанавливался траур. Конечно, было выражено много горя и скорби, но это было неофициально.

Давайте перечитаем последние несколько стихов главы 12.

ПРОЧИТАЙТЕ 12-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 24 стиха до конца главы.

Любая мать была бы убита горем из-за смерти своего младенца, которого она носила внутри себя в течение 40 недель, независимо от обстоятельств, сопутствовавших его зачатию. Вирсавия ничем не отличалась. Давид утешил Вирсавию, и в процессе она зачала и родила ещё одного ребенка: Соломона.

Мы все знаем, что Соломон стал следующим царём Израиля. Очевидно, было predetermined, что Вирсавии суждено было стать царицей-матерью. Я нахожу удивительным, что ребёнку, родившемуся у Вирсавии из-за неверности, не позволили стать сыном, который должен был стать следующим царём. И всё же, по милости Божьей, когда этот ребёнок умер, её следующий ребёнок стал преемником Давида. Почему первый ребёнок не мог выжить, а затем следующий сын (Соломон), рождённый в законном браке Давида и Вирсавии, быть объявлен преемником? Несмотря на традиционные и священные права первенца, история Израиля изобилует случаями, когда первенца обходили стороной ради того, чтобы сделать другого сына наследником.

Это напоминает об Аврааме. Авраам оплодотворил египетскую служанку Сары Агарь (в результате неверности Богу Сары и Авраама), и в результате родился Измаил. То, что Авраам должен был произвести на свет наследника, было само собой разумеющимся, но для Господа обстоятельства беременности Агари не соответствовали Его плану. Позже Сара забеременела, родила

Исаака, а Господь решил, что Измаила нужно отослать. Таким образом, первенец Авраама (Измаил) был обойдён ради второго ребёнка, Исаака.

На иврите Соломон - это **Шломо**, это имя означает что-то вроде «он есть мир». Очень интересно, что мы читаем, что Бог дал Соломону другое имя: Иедида́, что означает «любимый Богом». Священное Писание ясно даёт понять, что это было имя, посланное Богом Давиду (через пророка Нафана). Интересно, что мы обнаруживаем, что мы слышим только о том, что этого ребёнка звали **Шломо**, а не Иедида. Я думаю, причина этого легко объяснима: формально ребёнка звали **Шломо**, но его титул или репутация были «любимый Богом», Иедида. На прошлых уроках я учил вас, что одним из значений слова «любовь» является принятие (точно так же, как одно из значений слова «ненависть» - отвержение). Я совершенно уверен, что суть здесь в том, что Бог послал Давиду слово о том, что Бог «принимает» этого ребёнка. Другими словами, это сын, которого Бог избрал следующим помазанным царём Израиля (в отличие от любого другого).

Стих 26 резко заканчивает историю Давида и Вирсавии и возвращается к военной ситуации, которая длилась на протяжении всей этой дворцовой интриги. Осада Раввы продолжалась довольно долго (вероятно, она снова «продолжалась» и «останавливалась» в зависимости от времени года). Она началась задолго до того, как Давид увидел Вирсавию, но теперь, по прошествии по крайней мере пары лет, конец был близок.

Иоав прислал сообщение о том, что он совершил значительный прорыв: он захватил городское водоснабжение. И с учётом этого оставалось не более нескольких коротких недель, прежде чем людям придётся сдаться или умереть от жажды. Город Равва, по-видимому, был разделён на две части: царский город и главный город. Часть царского города находилась там, где существовал источник воды. Послание Иоаву Давиду было не таким неуважительным, как может показаться нам. Дело только в том, что у Давида не было времени медлить или тратить время впустую (как он делал уже несколько лет). Если Давид хотел заслужить эту великую победу в битве, ему нужно было прийти прямо сейчас. В любой день измученные осадой жители Раввы могли сдаться, и сдались бы они Иоаву, если бы Давид не добрался туда быстро, и все почести получил бы Иоав, и ему пели бы «Да здравствует победитель». Поэтому Иоав мудро уведомляет Давида и предоставляет царю выбор. Естественно, Давиду нужен весь хороший пиар, который он может получить прямо сейчас, учитывая грязную историю с Вирсавией, о которой только и говорили в регионе. Ничто так не отвлекает граждан от внутренних проблем, как хорошая война и, надеюсь, хорошая победа в войне.

От **Йерушала́има** до Раввы было 80 км, поэтому Давид берёт большое войско и отправляется на осаду. Станным образом это показывает, что Давид, по

крайней мере, извлёк некоторые уроки, он сам возглавил отряд и отправился на поле боя, как ему и следовало. С другой стороны, у него был скрытый мотив. Битва была уже практически выиграна, и он собирался туда, чтобы получить похвалу.

Стих 30 любопытен. В нём говорится о том, как Давид снял корону с головы царя Раввы и возложил её на свою собственную. Странно не это, странно то, что корона весила 1 полный талант. Талант той эпохи составлял около 32 кг (позже, во времена Нового Завета, размер таланта был пересмотрен и стал эквивалентен примерно 54 кг). Тем не менее, невозможно представить, что король мог носить корону, которая весила 32 кг!

Решение может быть найдено, если мы посмотрим на слово, часто переводимое как Милхом («царь» Амона, который носил корону) во 2-й книге Царств, но переведённое по-другому в 3-й Царств 11.

3 Царств 11:33: «Это за то, что они оставили Меня и стали поклоняться Астарте, божеству Сидонскому, и Хамосу, богу Моавитскому, и Милхому, богу Аммонитскому, и не пошли путями Моими, чтобы делать угодное пред очами Моими и соблюдать уставы Мои и заповеди Мои, подобно Давиду, отцу его».

Здесь Милхом называется «богом» народа Амона (Равва была столицей Амона). Милхом - это альтернативное написание имени Молох (официальный главный бог Амона). А Молох - это всего лишь другое имя Ваала. Итак, то, о чём мы читаем в 12 главе 2-й книги Царств, означает, что Давид снял эту сказочно ценную и огромную корону с головы идола Молоха и на мгновение водрузил её на свою собственную голову как символ победы Бога Израиля над богом Аммонитов. Очень типично для той эпохи.

Эта глава заканчивается полемикой. Есть несколько серьёзных проблем с переводом, связанных с последним стихом. Есть два варианта относительно значения, и поэтому в старых переводах говорится, что Давид использовал пилы, железные инструменты и топоры, чтобы жестоко обращаться, пытаться и убивать мирных жителей не только Раввы, но и всех крупных городов и деревень по всему Аммону. И что Давид сжёг некоторых аммонитян заживо (пропустил их через огонь).

Однако, в некоторых более новых переводах говорится, что Давид использовал всех жителей Амона в качестве чернорабочих и заставлял их работать, используя топоры, железные орудия, пилы и печи для сушки кирпичей. Другими словами, Давид заставил их работать над строительными проектами, чтобы они помогли построить Израиль.

Такая вещь, как бессмысленный кровавый геноцид в отношении беспомощного гражданского населения, не вписывается в устройство древнего мира. Во-первых, каждый царь хотел больше рабочих рук для своих проектов. Давид был умным человеком, а у него под рукой оказались тысячи квалифицированных рабочих, которых можно пристроить к делу. Так зачем же ему всех их уничтожать? Во-вторых, нет никаких записей о таком злодеянии, произошедшем кроме сомнительных переводов этого стиха. В-третьих, Бог не отдавал приказов убивать покорённых людей, которые жили за пределами земли обетованной (Ханаанской), а Аммон находился в Трансиордании. В-четвёртых, кто-то может возразить, что эта безжалостная резня могла бы отпугнуть соседние народы, желающие напасть на Израиль, но с таким же успехом она могла бы побудить их объединиться для принятия праведных мер против такого вопиющего варварства. Одно дело уничтожить вражескую армию, совсем другое - уничтожить население, которое сдалось. И, наконец, Бог никогда не просит Свою армию сделать смерть врага (особенно мирного населения) как можно более болезненной и жестокой. То, что Давид счёл бы благочестивым распиливать людей пополам, отрубать конечности топорами, сжигать людей заживо и так далее, просто не соответствует ни одному образцу Бога, который мы до сих пор видели.

Я не сомневаюсь, что Давид использовал народ Аммона для принудительного труда, и это объясняет, почему он смог так быстро увеличить и расширить своё царство во 2-й половине своего правления.

В следующий раз мы начнём изучать главу 13.